

Лишь мельком взглянув на это имя, Цзян Няньчжи почувствовал, будто его кольнули иглой, и весь как-то сжался.

Даже спустя столько лет после того, как Чжао Юэянь и Е Ючуань расстались, Цзян Няньчжи не мог отделаться от чувства вины. Сейчас, когда он был рядом с Е Ючуанем, его не покидало ощущение, будто он украл чужого Альфу.

Пожалуй, всё дело было в глубокой неуверенности в себе: он казался себе совершенно неподходящей парой для Е Ючуаня, совсем не таким, как Чжао Юэянь, с которым они когда-то, еще до их расставания, смотрелись так гармонично. В присутствии Е Ючуаня Цзян Няньчжи всегда чувствовал себя ничтожным.

— Прости. — Е Ючуань, торопливо сжимая в руке телефон, прошел мимо Цзян Няньчжи и направился вверх. Все его мысли были заняты Чжао Юэянем, и у него не осталось ни одного лишнего взгляда для Цзян Няньчжи.

Ночь давно вступила в свои права. Гостиная, в которой еще мгновение назад теплилась жизнь, вновь погрузилась в тишину.

Человек, который только что улыбался ему, казался теперь лишь плодом воображения. Цзян Няньчжи горько усмехнулся. Прошла минута, он медленно поднял руку, прижал ее к груди и тяжело, со свистом выдохнул.

Так больно... по-настоящему больно, сердце словно сжало тисками.

Он тайно любил Е Ючуаня семь лет и никогда не смел надеяться, что их пути когда-нибудь пересекутся. Но теперь они были связаны.

— Ничего страшного, — твердил он себе. — У нас ведь фиктивный брак.

Все нужно делать постепенно, шаг за шагом. Он любит Е Ючуаня, тот его пока нет, значит, нужно постараться, чтобы это изменить.

Так-то оно так, но люди в большинстве своем — существа алчные. Получив крупицу заботы от Е Ючуаня, он сразу же захотел большего, а то и всего целиком. Например, превратить этот фиктивный брак в настоящий.

В кабинете Е Ючуань расхаживал у окна. Сообщение от Чжао Юэяня состояло всего из четырех иероглифов, но этого хватило, чтобы выбить его из колеи. Он смотрел на номер, высветившийся на экране, и долго не решался нажать на вызов.

Прошло еще много времени, прежде чем он наконец нажал кнопку. В момент соединения рука Е Ючуаня дрожала.

После того как Чжао Юэянь уехал, он сменил номер, а старый стал недоступен — с тех пор связи между ними не было. Е Ючуань же свой номер никогда не менял, боясь, что Чжао Юэянь позвонит, а он не сможет ответить.

Недавно он слышал от других, что тот собирается вернуться, но решил, что это слухи — подобных разговоров он слышал уже тысячи, и все они оставались лишь «слухами». И вот, внезапно, сообщение.

В голове царил хаос, сводящийся к одной мысли: он всё узнал.

Неужели Чжао Юэянь узнал о его женитьбе? Кто ему сказал? Расстроится ли он? Будет ли спрашивать, почему он не дождался его и женился? Что сказать, когда ответит?

Е Ючуань прокручивал в голове сотни фраз, но стоило ему услышать голос Чжао Юэяня, как все слова застряли в горле.

— Ючуань? — голос того звучал так же нежно, как в его воспоминаниях.

Казалось, ничего не изменилось, но сквозь толщу прошедших лет что-то все-таки стало иным.

— А-Янь, — хрипло отозвался он.

— М-м... — мягко ответил собеседник.

— Ты возвращаешься? — спросил Е Ючуань.

— Да.

Между ними повисло молчание. Е Ючуань медленно произнес:

— Я скучал по тебе.

Чжао Юэянь тихо рассмеялся и мягко ответил:

— Ты же только что женился, оставь такие слова для своей супруги.

В его тоне сквозила печаль и легкая горечь.

— А то она еще неправильно поймет.

Слушая это, Е Ючуань вспомнил поздравление с «новой счастливой жизнью» в том сообщении, и гнев подступил к горлу. Он сжал кулаки, желая дать волю чувствам, но не зная, что именно можно сделать. Точнее, он понимал, что сейчас бессилен.

Чжао Юэянь не должен был быть таким спокойным — ни как бывший возлюбленный, ни как человек, с которым он теперь вынужден поддерживать видимость дружбы. Его мягкий, ровный голос, лишенный даже тени упрека, вызывал чувство бессилия.

Шесть лет назад, под давлением семьи Е, не имея возможности защитить любимого, он смотрел, как Чжао Юэянь уезжает за границу. А теперь, глядя на больного деда, он взял в «жены» ни в чем не повинного Омегу, сделав его своим щитом.

Он больше не тот беззащитный человек, не способный защитить свое счастье, но сыновний долг стал кандалами, которые он не мог разорвать. Он знал, что поступает подло: ранит и нежного Омегу внизу, и любимого человека на том конце провода.

Е Ючуань был избалованным наследником, и гордость, рожденная из бывшего бессилия, не позволяла ему признаться, что брак фиктивный.

Чжао Юэянь, кажется, еще что-то говорил, но Е Ючуань почти не слышал. Когда связь прервалась, он очнулся и горько усмехнулся.

— Судьба-злодейка.

Двое, когда-то неразлучных, теперь вынуждены общаться по телефону, и даже так им нечего сказать друг другу. Это было вдвойне печально.

Е Ючуань взъерошил волосы и спустился вниз. Едва повернув за угол, он увидел Цзян Няньчжи, стоявшего у двери его спальни. Тот выглядел растерянным.

— Что ты здесь делаешь? — Е Ючуань посмотрел сверху вниз на его красивое, изящное лицо, полное тоски.

Он был похож на прелестного котенка, который просит ласки. Е Ючуань поднял руку, чтобы погладить его по голове, но тут же вспомнил слова Чжао Юэяня: Оставь такие слова для своей супруги. Рука непроизвольно замерла.

Цзян Няньчжи улыбнулся:

— Тетя приготовила тебе ночной перекус, попросила позвать тебя ужинать...

Е Ючуань так и стоял с занесенной рукой, глядя, как Цзян Няньчжи смотрит на него широко

распахнутыми глазами, полными ожидания.

— Понятно. — Он машинально похлопал его по плечу, опустил руку и прошел мимо. — Я знаю.

Заметив, что Е Ючуань явно расстроен, Цзян Няньчжи молча последовал за ним. Похоже, между ним и Чжао Юэянем что-то произошло.

За столом Е Ючуань ел, и даже это он делал изящно. Взгляд Цзян Няньчжи то и дело падал на него, губы слегка дрожали, растягиваясь в робкой улыбке.

Е Ючуань, под его пристальным взглядом, потерял аппетит.

— Уже поздно, ты еще не спишь?

— Я скоро пойду.

На душе у Е Ючуаня был полный раздрай. Глядя на Цзян Няньчжи, он вспоминал Чжао Юэяня и думал о том, как же опрометчиво было искать «замену» и заключать фиктивный брак, чтобы успокоить деда и родителей, заставив их поверить, что он забыл Чжао Юэяня.

А-Янь скоро вернется, а что делать с Цзян Няньчжи? Разорвать контракт? Нельзя — родители уже познакомились с ним, да и деду нужно продолжать показывать спектакль. Не отпускать? А что будет, когда вернется А-Янь?

Впервые Е Ючуань понял, что совершил глупость. В нем больше не было той уверенности, с которой он рассказывал Фан Чжожаню о своем плане с Омегой.

Он отложил палочки и сказал Цзян Няньчжи:

— Вспомнил, что у меня есть дела. Ложись спать пораньше.

Он схватил пальто и вышел из дома.

— Господин Е всегда так занят? — спросил Цзян Няньчжи у домработницы, убравшей со стола.

Женщина, не поднимая глаз, ответила с сочувствием:

— Может, у хозяина сегодня дела.

Обычно хозяин никогда не уезжал из дома после одиннадцати вечера. Очевидно, он просто избегал человека — своей новой «жены».

Цзян Няньчжи тихо ответил, что понял, посидел еще немного в гостиной и поднялся наверх. Он всё понял: Е Ючуань избегал его.

Как бы ему ни хотелось дождаться возвращения Е Ючуаня, завтра утром у него было собеседование, и он не мог позволить себе проспать.

<http://bllate.org/book/20014/1974862>